

УДК 81-25

Фролова И.В.

Московский государственный областной университет

ОЦЕНОЧНОСТЬ И АРГУМЕНТАТИВНОСТЬ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ БРИТАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

I. Frolova

Moscow State Regional University

EVALUATION AND ARGUMENTATION IN ANALYTICAL ARTICLE OF THE BRITISH AND RUSSIAN PRESS

Аннотация. В данной статье проводится сопоставительный анализ аргументативных оценочных средств в британской и российской аналитической статье качественного газетного издания. В задачи работы входит выявление оценочных аргументативных средств, степени объективности оценки в медиатексте данного функционально-жанрового типа и её лингвистического выражения. Сопоставительный анализ раскрывает языковые формы оценочных средств через аргументацию в двух языках. В статье описываются наиболее частотные аргументативные оценочные средства.

Ключевые слова: аналитическая статья, оценочность, аргументативность, аргумент.

Abstract. Comparative analysis of argumentative means of evaluation in British and Russian analytical articles of quality newspapers is presented in the article. The objectives of the analysis is to elicit evaluative argumentative means, the level of objectivity of evaluation and its linguistic phrasing (conveyance) in the mediatext of the given genre-functional type. The comparative analysis also reveals the linguistic forms of evaluative means through argumentation in both languages. The article concerns the most frequent argumentative evaluative means.

Key words: analytical article, evaluation, argumentation, argument.

Цель данной статьи – сопоставительный анализ оценочных средств, подкреплённых аргументацией в аналитической статье (далее – АС) качественной британской и российской прессы. В задачи публикации входят выявление соотношения категорий аргументативности и оценки, объединяемых в один из принципов построения АС, составление списка аргументативных оценочных средств, раскрытие их языковых форм. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в условиях антропоцентрической парадигмы предполагается важным раскрыть весь спектр оценочных средств, служащих для выражения позиции человека в современных СМИ, которым свойственна высокая динамика изменения.

Аргументативные средства передачи оценочной информации являются неотъемлемым элементом АС, так как оценка в ней практически всегда даётся с приведением доводов с целью «принятия аудиторией выдвигаемых положений» [5]. Аргументативный аспект аналитической статьи заключается в том, что в ней журналист и обосновывает истинность, ложность или необоснованность утверждений, и убеждает в истинности, ложности или необоснованности утверждений [9, с. 198]. Кроме того, аргументация выражается «комплексом лингвистических средств, служащих для оказания влияния на принятие того или иного решения аудиторией» [2].

Е.М. Вольф справедливо замечает, что «в тексте оценка чаще всего бывает не независимой, она входит как часть в общее построение описания или рассуждения с его аргументацией» [1, с. 204]. Оценочность, будучи одним из базовых принципов построения АС, в первую очередь

проявляется посредством аргументации, а именно прежде всего через:

- 1) логизированность изложения;
- 2) оформление причинно-следственного единства.

В отношении определения аргументации мы принимаем рабочую дефиницию Т.М. Пермяковой, которая, соглашаясь с Г.А. Брутяном, утверждает: «Аргументация – это способ рассуждения, в процессе которого выдвигается некоторое положение в качестве доказываемого тезиса, рассматриваются аргументы в пользу его истинности и возможные контраргументы; даётся оценка основанию и тезису доказательства, равно как и основаниям и тезису опровержения (антитезису), опровергается антитезис, доказывается тезис, создаётся убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у его оппонентов (в том числе потенциальных, возможных), обосновывается целесообразность принятия тезиса с целью (...) реализации определённых программ, действий, вытекающих из доказываемого положения» [11, с. 19]. Данная дефиниция принимается за исходное положение ввиду присутствия в ней области пересечения аргументативных и рациональных оценочных смыслов, которое заключается в следующем: рациональная оценка, как и аргументация, поддерживается доводами в свою пользу, или значение логически выводится из контекста. Это делается для того, чтобы убедить адресата в истинности оценки.

Поскольку аргументация – это способ рассуждения, то необходимо отметить, что само рассуждение как аргументативный тип речи в публицистическом стиле, и в аналитической статье в частности, не является строго логичным и развёрнутым. «Свободная манера рассуждения порождает в тексте произведения индивидуальные, сложные, не поддающиеся систематизации взаимодействия типов речи» [6, с. 323-324].

Особо необходимо оговорить обоснование оценок в логике, которое понимается А.А. Ивиным как «приведение доводов (аргументов) в поддержку высказываемых оценок

с намерением убедить аудиторию в их приемлемости» [4, с. 204]. Наиболее распространёнными способами обоснования оценок являются неполная индукция, аналогия, ссылка на образец, целевое обоснование (подтверждение). Однако для аналитической статьи больше свойственны именно элементы рассуждения и его разновидностей, а именно: доказательства, подтверждения, обоснования, объяснения.

Возвращаясь к вопросу о соотношении аргументативности и оценочности, следует сказать, что им также занимались С. Гавенко (2001), рассматривающий аргументативный эффект оценочной семантики, Е.Р. Иоанесян (2011), изучающая аргументативные свойства кванторных слов, Л.М. Храмушина (2012), исследующая некоторые виды оценок в тексте аргументативного дискурса.

Так, согласно С. Гавенко, «... употребление оценочных факторов является одним из наиболее сильных средств естественно-языковой аргументации. Оценка же, в свою очередь, обладает аргументативной силой в том смысле, что оценивая объект, мы уже принимаем какое-то решение относительно него» [2]. В этом смысле и оценка, и аргументация прагматичны и «рекомендательны», то есть имеют воздействующий характер, а также направлены на адресата по своей природе.

Е.Р. Иоанесян обращается к рациональной оценке, справедливо рассматривая мотивировки оценки как разновидность аргументов.

Л.М. Храмушина, изучая оценочную диктему, делает акцент на выражение в ней эмоционального отношения к объекту речи. В нашей работе, напротив, акцент ставится на рациональность оценки в ходе аргументации. И хотя принято утверждать, что оценка сопряжена с эмоцией, а аргументация – со сферой логического, Т.М. Пермякова, изучая соотношение оценки и аргументативности в газетном тексте, обосновывает факт переkreщивающихся явлений – рационального в оценке и эмоционального в аргументации [11, с. 20].

Приняв за основу вышеуказанные теоретические положения, мы исследовали аргу-

ментативные средства оценки на материале 50 английских и 50 русских аналитических статей.

К аргументативным средствам оценки нами отнесены:

1) аргумент к статистике (количественная оценка – в значении «много», «мало»);

2) лингвистические способы выражения причинно-следственных связей (в частности прогнозы и предположения);

3) полилогичность, подразумевающая лингвистическое выражение субъектов оценки (например, аргумент к мнению большинства, оценка через цитацию как аргумент к авторитету, чужая речь как средство аргументации);

4) аргумент к чувствам и эмоциям.

Рассмотрим каждое из указанных оценочных средств.

1. Основываясь на имеющихся примерах, мы установили, что цифры (**аргумент к статистике**) имеют оценочную функцию; ср.:

– “This group makes crucial decisions about a multibillion-dollar global business. In the four years up to and including the 2010 tournament, the federation made \$4.2bn in revenues and profits of \$630m. It is sitting on reserves of \$1.3bn” – цифровые данные служат объективной оценке влияния организации [21];

– “the number of people who regularly achieve the “five-a-day” fruit and vegetable guideline has declined by 900,000 over the two years to May 2012” – отрицательная оценка значительности падения употребления фруктов и овощей [17];

– “Более того, в 2003 году 67 регионов России обратились в ГД РФ с предложением отменить переход именно на летнее время. Уже сейчас, зима ещё не началась, а в Госдуму поступило около 20 обращений от субъектов РФ с просьбой о переводе времени” – подтверждение отрицательной оценки перевода часов [15].

Для русского языка характерна большая эмоциональность и связанная с ней эскалация, количественное нарастание числовых данных в контексте для передачи оценки со значением «удивление», с целью поразить

читателя, причём последнее предложение подводит итог. Иными словами, дальше по контексту даётся более серьёзный аргумент: «Когда саммит АТЭС придумали в 2007 г., на него было решено потратить около 150 млрд. рублей. Но в итоге смета выросла больше чем в 4,5 раза. Забытый Приморский край сорвал банк». Количественная отрицательная оценка также имеет место в следующих примерах:

– «Кудрин смотрел в стол и ничего не отвечал, но копеечку пришлось дать – на саммит потратили почти 680 млрд. руб.»;

– «Второе детище саммита – аэроэкспресс. Восемь раз в день электричка с красными и синими вагонами едет из Владивостока в аэропорт и обратно. Красные вагоны – бизнес-класс, два синих – экономкласс. Билеты экономкласса можно купить за 200 руб., бизнес – за 350 руб. Корреспонденты «Ведомостей» купили билеты в автоматах по кредитной карте, чем очень расстроили двух скучающих билетёрш. Других пассажиров в понедельник в семь вечера не нашлось. Наверное, мало на планете есть мест, где можно за 400 руб. (стоимость двух билетов) прокатиться в пустом поезде. Во Владивостоке можно» [13].

Для обоих языков характерно использование модальных частиц при числовых данных, сообщающих оценке усиление субъективного начала, например:

– “Last year, Bernstein says, the European majors failed to find enough new oil and gas to replace what they had produces, chalking up a reserve replacement ratio of *only* 92 per cent” [22];

– “Отметим, что в Госдуме по-прежнему мало молодых: *всего* 28 депутатов моложе 36 лет”;

– “23 депутата выбрали для себя технические науки, и *лишь* 17 – политические”;

– “Есть также и настоящие долгожители: для 13 депутатов нынешний созыв – *уже* шестой” [14].

Как видим, русский язык характеризуется большим разнообразием модальных частиц.

2. Причинно-следственные связи обозначают мотивировки, которые, в свою очередь, способствуют объективности оценки.

В английском языке к ним можно отнести комментарий после цитат, союзы как средство создания объективной оценки, придающие логизированность речи; ср.: “The leverage therefore... had to be curtailed” (нормативная оценка) [16]. Причинно-следственное единство бывает оформлено:

а) лексически – с помощью глаголов со значениями «вызывать», «служить причиной», «способствовать», «приводить к», «влиять на что-либо» (*to trigger, to attribute to, to condemn, to threaten, to enable, to echo, to encourage, to drive, to affect*);

б) грамматически – с помощью придаточных предложений (“Food experts and campaigners called for government action to **address concerns** the UK faces a sustained nutritional crisis **triggered by** food poverty, **which is in turn storing up** public health problems **that threaten** to widen inequalities between rich and poor households”), причастий (и деепричастий в русском языке); ср.: “micronutrients (...) **which are** (факт) **essential** for building good immunity, **enabling** efficient metabolism and full body functioning” (модальная оценка), инфинитива в функции цели [17].

В русском языке показателями причинно-следственных связей также служат:

а) придаточные предложения с союзами и союзными словами – *поскольку, поэтому, то есть, как следствие, в силу* (как обоснование оценки);

б) лексические синонимы; ср.: “имеет только один смысл” (=причину); “по той же самой причине”; “вот их цель”; “то же самое”; “тоже понятный намёк”; “серьёзный намёк”; “давно являются источником”; “но это-то как раз и свидетельствует, что...”; “это означает, что...”; “это всё равно что сказать...” (логическая оценка) [7].

Рассмотрим следующий пример, который демонстрирует сочетание нескольких аргументативных средств выражения оценки:

«Народ в нашем вагоне рассудительный, читающий. Прессу продаёт слепой, в тёмных очках человек по имени Александр. Александру лет за 50, у него жена, а друзья доводят Александра до Зосимовой Пустыни всегда в

одно и то же время: к 9.26. Вся компания – иногда это, помимо Александра, любящий выматериться мужичок, чаще разговорчивые дамы – садится в первый вагон и обсуждает новости, фрагменты личной жизни. Спустя две остановки Александр встаёт и идет продавать свои газеты: «Аргументы...», «Комсомолку», ещё что-то. Я покупаю «МК». Раньше он стоил 10 руб., теперь целых 11. Вы скажете: «Ерунда». Но 10 руб. – это одна монетка или бумажка. А 11 – уже нужно шарить рубль или заставлять Александра искать сдачу. У меня один рубль бывает не всегда, я даю два и говорю: «Ну ладно», – но Александр всегда находит рубль сдачи, и я жду, пока он положит его в мою ладонь. Кстати, на обратном пути этот же «МК» продают за 15 руб. Я на обратном пути газет не покупаю. Не хочу предавать Александра» [8].

В данном примере совмещены различные аргументативные средства оценки четырёх объектов – народа, самого автора, добросовестности продавца газет Александра и стоимости газеты. Оценка народа в тезисе немного иронична, так как далее сопровождается описанием компании Александра: «Вся компания – иногда это, помимо Александра, любящий выматериться мужичок, чаще разговорчивые дамы – садится в первый вагон и обсуждает новости, фрагменты личной жизни». При этом автор сам причисляет себя к народу. Объяснение причин даётся в разговорной речи – союзы причинно-следственной связи либо опущены, либо заменены многозначными «а» и «но». Оценка сопровождается диалогом автора и читателя, в котором автор даёт тимиологическую оценку (в ней всё, что важно, значительно, серьёзно, противопоставляется тому, чему не следует придавать значения) стоимости газеты (Вы скажете: «Ерунда») со стороны адресата [10, с. 28]. Оценка или присутствует в тезисе ранее по контексту, или сопровождается аргументацию. Снова наблюдается нарастание числовых значений с целью выразить отрицательную оценку завышенной стоимости газет. Оценка снабжена мотивировками, что наряду с аргументом к статистике делает

её рациональной и объективной. Аргументированная оценка, тем не менее, не лишена эмоциональности за счёт эмоционально-разговорного характера аргументации и динамичности хода мысли. То есть можно сделать вывод о том, что в примере используется завуалированный аргумент к чувствам и эмоциям.

Прогнозы и предположения в оценочном значении в английском языке, снижающие категоричность оценки, имеют следующее выражение:

а) модальные глаголы, условное наклонение; ср.: “But there is a crucial difference between withholding sensitive information in the public interest and telling a barefaced lie <...> *One must hope* that Mario Draghi, the Italian set to become the next president of the European Central Bank, does not rush to borrow a leaf from Mr Junker’s book”; “Plainly there are occasions when a government minister, central banker or company chief executive should not make public all the information at his or her disposal. It *would have been nonsensical* for Barack Obama, the US president, to reveal in advance of the **operation to kill Osama bin Laden** that his intelligence services had located the al-Qaeda chief in a city near Islamabad” (эмоциональная тимиологическая оценка “nonsensical” сопутствует модальности, выраженной глаголом “would”) [19];

б) скрепы (аксиологические предикаты); ср.: “the gentleman’s club *seems* well placed”; “Fifa *looks* better placed than the IOC was”; “Fifa’s many scandals in recent years *appear* not to have damaged the World Cup” (вероятностные оценки); “*It appears* that the propriety of the matches could prove more worrying to Fifa than that of the administrators who organise them” [21] (оценка от «общего мнения») – ср.: *It seems to me* that... , где подчеркнута большая субъективность оценки.

В русском языке, согласно наблюдениям Н.Д. Арутюновой, это также модальные структуры и модальные операторы, аксиологические предикаты как способ снижения категоричности оценки: “надеяться... *было бы* ошибкой”; “*могут* оказаться”; *похоже* (до

3 раз в одной статье); “*возникает предположение*”; “*возможно*, утверждение ... слишком категорично”; “подумать..., *пожалуй*, самое время”; “*можно считать*, что...”; “*кажется*, разумнее...” (здесь модальная оценка пополняется нормативной (оценка со значениями «правильный», «нормальный», «здоровый»)) – цит. по: [1, с. 27]. Ср.: “Досрочные выборы в ГД *могли бы быть* выгодны Кремлю в силу ряда причин. *Они бы дали* существенное расширение политического горизонта” [12]. Данные языковые средства ослабляют истинность высказывания об оценке и, соответственно, снижают категоричность, и наоборот (например, *несомненно*).

3. Диалогичность и полилогичность (как наличие нескольких субъектов оценки) говорят о наличии нескольких мнений, все из которых требуют последовательного освещения и выражаются в обоих языках, в общем, одинаково:

а) Через цитацию, в том числе через цитацию мнений авторитетных лиц и экспертов (аргумент к авторитету).

Так, авторитет может быть эпистемическим (авторитетное лицо, эксперт) и деонтическим (более высокое должностное лицо). А.А. Ивин утверждает: «Аргумент к авторитету, выдвинутый в поддержку описательного высказывания, – это обращение к эпистемическому авторитету; такой же аргумент, но поддерживающий оценочное высказывание, представляет собой обращение к деонтическому авторитету» [4, с. 198]. Приведём пример аргумента к деонтическому авторитету: “Даже кризис не поменял эти планы: несмотря на нехватку денег, у Путина не пропало желания обустроить дальневосточный форпост России. Осенью 2008 г., когда цена на нефть поползла вниз, он настаивал на стройке. И все, конечно, с премьером согласились. Только Алексей Кудрин (тогда министр финансов) упирался и настаивал на том, чтобы приостановили грандиозный проект, обошлись экономвариантом. Надо строить в самом городе, а не на острове: так дешевле будет. Путин смотрел на Кудрина с укором: министр продолжал возражать. «Лёша, дай

копеечку. Надо там людям сделать праздник. Им очень нужен праздник», – тихо и настойчиво сказал Путин. Кудрин смотрел в стол и ничего не отвечал, но копеечку пришлось дать – на саммит потратили почти 680 млрд. руб.” [13]. В данном примере оценка даётся также при помощи аргумента к статистике.

В английском языке примеров с деонтическим авторитетом из 50 анализируемых статей выявлено не было.

Для языка английской аналитической статьи характерен деонтический авторитет. Это явление наблюдается в 35% – 40% статей. В статье газеты «The Financial Times» “Skyscrapers: why they strive for the highest” авторы статьи раскрывают причины построек «горделивых» небоскрёбов и подводят читателя к мысли о том, что высотные комплексы всегда больше говорили о человеческом эго, чем о доходе: «skyscrapers were always more about ego than profit». Тезис подкрепляется высказываниями бизнесменов и инвесторов: «... you want it to be an iconic design, one that people want to be involved in and one they want to keep... It means you have guaranteed longevity»; «having so much of their ego vested in the project»; «the dream of building the tallest, the pointiest or the most improbable tower»; «the streets are increasingly punctuated with ambitious schemes» [20].

б) Через противопоставление субъектов оценки; ср.: “А это значит, что нам, России, и в новой, уже наваливающейся на нас катастрофе предстоит выживать вопреки государству – поодиночке” [3]; “Their voters (of Britain and the US) are deeply fearful of a rerun of that debacle, (military action in Iraq) <...> some military strategists are alarmed by events in Washington this week <...> Many will argue that these fears are overdone <...> Above all, one might wonder how the debates in London and Washington will appear to Moscow and Beijing” [24].

В английском языке оценочными бывают скрепы цитатной речи: “Edmund Burke... put it well” [19]. В русском языке подобные примеры не были найдены.

Чужая речь может выступать и в качестве тезиса, и в качестве его аргументов, как

в следующем примере: «... for the first time in 20 years, the Kremlin is trying to reform the sector, as part of a planned Rbs19,000bn (\$628bn) remilitarisation drive to return what was once the world’s most powerful conventional army to a measure of its former self <...> Analysts say spending an additional Rbs19,000bn roubles by 2020 is money the government can ill-afford to lavish on the military. Former finance minister Alexei Kudrin, who left his job in September amid a disagreement with the Kremlin over defence spending, said the extra equipment will cost 3 per cent of gross domestic product in the next three years, money that could be better used for education and healthcare. “This programme is completely impossible to implement with our defence industry in the current state,” he told a conference on January 19. “We simply can’t afford this [increase]. We can’t afford to have such an army”» [18]. В данном примере опровергается первичная адмиративная оценка (ранее по контексту) траты внушительной суммы на реформирование армии, т. е. аргументы могут как обосновывать, так и опровергать её. Вторичная оценка суммы аналитиками заключается в неприемлемости подобной большой траты.

4. Аргумент к чувствам и эмоциям в аналитической статье, как видно из вышеуказанных примеров, может использоваться вкупе с другими аргументативными стратегиями – цитацией, аргументом к статистике и др.: «Коль про цену упомянул, то от Зосимовой до Москвы и обратно 231 (двести тридцать один) руб. Если скажу, что раньше (в 90-е годы) всё удовольствие стоило 1 (один) руб. 10 коп., то молодёжь и не поймёт, и не поверит» [8].

Однако данный аргумент может быть и самостоятельным явлением как в английском, так и в русском языке:

– “Наши предки со своим «ни свет, ни заря» всё ещё спали крепким сном в то время, когда наш сонный первоклашка бредёт, вцепившись в рукав папы или мамы, при холодном ночном ветре по гололёду перед фарами таких же сонных водителей <...> В самом деле, не можем же мы основывать решение

вопроса на мнении некоторых географов, которые почему-то решили, что введение летнего времени скажется позитивно на здоровье людей, потому что вечером человек получит больше светлого времени?! (оценка может быть дана пунктуационно. – И.Ф.) <...> Есть ещё одна категория людей, которые считают, что нет никаких проблем с переводом часов и нет данных о причинении вреда переводом времени. Вот именно! Нет данных. Тогда на каком основании был совершён перевод ещё дальше от естественного хода времени? Имело ли правительство РФ право переводить часы в некоторых регионах на два часа с опережением времени? Нет, это – опыт на людях” [15] (три связанных примера аргументов к чувствам и эмоциям, несущих оценочную нагрузку – отрицательная оценка перевода часов. – И.Ф.);

– “Still, David Cameron, Britain’s prime minister, should beware becoming complacent about Scotland. Full independence would be a disaster for the Scots and the UK” [23].

Аргумент к чувствам и эмоциям является наглядной иллюстрацией положения о пересечении эмоционального и рационального в оценке и аргументации. Он более характерен для русской аналитической статьи (25% – 30% от общего числа статей), для англоязычной статьи он составляет около 10% – 15%.)

На основе анализа языкового материала удалось установить, что:

1) оценка в аналитической статье в обоих языках приобретает большую степень объективности и рациональности благодаря применению аргументативных средств;

2) в АС отрицательная оценка предстаёт более взвешенной ввиду её большей объективности и меньшей эмоциональности.

Общими для двух языков явились такие характеристики:

1) союзы для выражения причинно-следственных связей и в качестве лингвостилистического средства (например, создания контраста) – более частое явление для английского языка, так как они не затрагивают целостность предложения, но делают оценку конкретной, сдержанной и чёткой;

2) полилогичность имеет общие черты в двух языках через цитацию, мнения экспертов, противопоставления субъектов оценки;

3) в обоих языках замечены примеры, сочетающие несколько оценочных аргументативных средств (30% от общего числа);

4) сочетание аргументативных средств оценки носит в каждом тексте индивидуальный характер и зависит от мастерства и интенции журналиста.

Индивидуальными в двух языках являются следующие особенности:

1) русская аналитическая статья обладает большей степенью эмоциональности, чем англоязычная;

2) русскоязычной статье свойственно нарастание числовых данных в контексте;

3) в английской статье примеров с деонтическим авторитетом выявлено не было.

Подводя итог, отметим, что анализ практического материала позволил провести сопоставительный обзор некоторых аргументативных оценочных средств. Мы установили, что при помощи аргументативных средств находят своё выражение различные типы оценок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
2. Гавенко С. Анализ аргументативного эффекта оценочной семантики в естественном языке (на материале американских текстов) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.dialog-21.ru/Archive/2001/volume1/1_8.htm (дата обращения: 24.08.13).
3. Делягин М. Сувенирная демократия: над пропастью во лжи // Независимая газета. – 2013. – 19 марта.
4. Ивин А.А. Логика. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 224 с.
5. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.niv.ru/doc/logic/dictionary/028.htm> (дата обращения: 24.08.13).
6. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
7. Латынина Ю. ГЭС и экс // Новая газета. – 2010. – 23 Июля.

8. Малащенко А. Жизнь за стеклом // Независимая газета. – 2013. – 2 апреля.
9. Мигунов А.И. Теория аргументации как логико-прагматическое исследование аргументативной коммуникации // Коммуникация и образование. Сборник статей / Под ред. С.И. Дудника. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 198-215.
10. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 261 с. – Серия «Studia philologica».
11. Пермякова Т.М. Динамика соотношения категорий оценки и аргументативности в газетных текстах 1980-90-х гг. под влиянием социальных факторов: На материале газ. рус. и англ. яз.: дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 1997. – 256 с.
12. Петров Н. Сталин-лайт, или На что ставит Путин // Независимая газета. – 2013. – 19 Марта.
13. Письменная Е.; Мязина Е. Лёша, дай копеечку // Ведомости. – 2012. – 19 Ноября.
14. Разуваев В. Ничего личного // Независимая газета. – 2013. – 2 апреля.
15. Саверский А. Нельзя проводить опыты на людях // Независимая газета. – 2012. – 20 ноября.
16. A brave new world for banking sector // The Financial Times. – 2011. – 3 march.
17. Butler P. Britain in nutrition recession as food prices rise and incomes shrink // The Guardian. – 2012. – 18 November.
18. Colver C. Russia's military: modern warfare the Moscow way // The Financial Times. – 2012. – 31 January.
19. Economical with the European truth // The Financial Times. – 2011. – 14 May.
20. Heathcote E.; Hammond, Ed. Skyscrapers: why they strive for the highest // The Financial Times. – 2011. – 22 December.
21. Kuper S.; Blitz R. Trophies and trinkets // The Financial Times. – 2011. – 14 May.
22. Pfeifer S.; Chazan, G. More buck, less bang // The Financial Times. – 2013. – 11 April.
23. Scotland's future // The Financial Times. – 2011. – 14 May.
24. When lawmakers are warmakers // The Financial Times. – 2013. – 6 September.